

Ольга Власова

Мирокландия

Книга 2. Павел

Ольга Власова

Мирокландия. Книга 2. Павел

«Издательские решения»

2015

Власова О. И.

Мирокландия. Книга 2. Павел / О. И. Власова — «Издательские решения», 2015

Повезло, что смогла понять И чудес той страны узнать, И затея была не зря, Раз прекрасной родилась страна... Родилась она в святки давно, Десять лет уж с тех пор прошло, И хотелось ей пожелать, Чтобы дети хотели читать...

© Власова О. И., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Глава 1 Дети	6
Глава 2 Виидиус	10
Глава 3 Сон Павла	13
Глава 4 Аборитус	17
Глава 5 Амикулиус	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мирокландия
Книга 2. Павел
Ольга Ивановна Власова

© Ольга Ивановна Власова, 2015

© Дарья Андреевна Аверьянова, фотографии, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Глава 1 Дети

У соседей тяфкала собачонка, которой вторила хозяйка, а по крыше дома пробежали птички. Под одеялом стало совсем нечем дышать, и Павел немного приоткрыл его, чтобы набрать воздуха, но солнце ослепило его, и он снова залез в свою норку.

«Хорошо маме с Аришкой. – думал он. – Из их комнаты виден закат, а я каждое утро просыпаюсь от жары и яркого света. Укрылся с головой, чтобы продлить сон, но кислорода здесь явно не хватает. Вроде не в графстве Фантазий, а такое ощущение, что у нас пернатые не меньше слонов. И как только не проваливаются с грохотом вниз?»

Мальчик нехотя сел на кровать, потом встал и прошел на кухню. Достал из холодильника кастрюлю и налил большую кружку компота.

– Ох, холодненький! – воскликнул он и довольно потянулся.

После этого достал из шкафа тетрадь с ручкой, устроился в кресле, которое стояло в углу, и начал сосредоточенно что-то записывать.

– Ты что так рано встал? – появилась в проеме двери его мать.

– Птицы с солнцем объединились и объявили моему сну войну. – объяснил он. – Я вроде тихо себя вел или все-таки разбудил тебя?

– Да нет, Паш. – покачала головой женщина. – Нужно же завтрак Аришке готовить, а то ведь проснется и сразу есть попросит.

– Я тоже такой вредный был? – покачал головой мальчик.

– Она не вредная. – улыбнулась мама. – Просто маленькая. Она-то хоть просит есть, а тебя наоборот надо было уговаривать. Одно время повадился есть только огурцы, макароны и бананы, на другое даже смотреть не хотел.

– Я и сейчас это люблю. – покачал головой Павел.

Невысокая стройная светловолосая женщина посмотрела молча на сына и улыбнулась.

Через час, когда заспанная маленькая Аришка появилась на кухне, Елена Михайловна уже нажарила оладьев с кабачками и пригласила детей к столу.

– Можно я к Альке пойду? – обратился к матери мальчик.

– Ой, а я только хотела тебя с сестрой оставить посидеть. – жалостливо посмотрела на него та.

– Давай я ее с собой возьму. – предложил сын. – Пойдешь кота смотреть? – обратился он к девочке.

Та с готовностью кивнула головой.

– Только я ее к обеду приведу. – предупредил мать Павел.

– Конечно, конечно. – скороговоркой произнесла та. – Постараюсь все успеть. – обняла она сына и поцеловала в макушку.

Вскоре по дороге к даче Ангелины шел невысокий стройный черноволосый мальчик с белой, будто седой, прядью на челке, и вел за руку пухленькую девочку лет трех. Когда они вошли в дом то, поздоровавшись с бабушками, сразу прошли на второй этаж к друзьям.

– Что случилось? – обратился Павел к Владимиру и Даше, глядя на грустную Ангелину, которая сидела у окна и водила пальцем по стеклу.

– Сейчас позвонила мама ее подружки и сказала, что та погибла. – выдавил из себя музыкант.

– Как? – спросил мальчик.

– Какой-то водитель заехал на остановку, где она стояла и сбил. – прошептала сестра Ангелины.

Паренек подошел к девочке и сжал ее руку.

– Крепись, Алька. – попросил он.

– Кааак? – зарыдала девочка и с силой обняла Аристотеля, который даже не мяукнул. Павел подошел к ребятам и, поглядывая на девочку, предложил отправиться в Мирокландию.

– По-другому мы ее не успокоим. – покачал головой он.

– Я бы тоже так рыдала, если бы у меня такое случилось. – поджала губы Даша.

– Аришку с собой возьмем или к Валентине Ивановне ее отвести? – спросил Павел.

– Ей же тоже там будет интересно. – заступилась за малышку сестра Ангелины. – А рассказать, где она была и что видела, еще не сможет. Все подумают, что мы с ней играли в какую-то игру.

– Это точно. – подтвердил юный изобретатель.

– Алечка, давай-ка в Мирокландию отправимся? – сложив руки лодочкой, жалобно попросила Даша. – Там хорошо. Аришку на пегасе покатаем.

Девочка только тяжело вздохнула и снова разрыдалась.

– Понятно. – решительно произнес Павел. – Нужно принимать решительные меры. Сама она может свой медальон потерять в таком состоянии, поэтому, Даш, ты возьми ее за руку.

– Точно! – воскликнула внучка бабушки Маши. – Я же могу с ней туда перенестись.

После этого сестра подошла к Ангелине и посмотрела на свой браслет, а за ними следом отправились в чудесную страну Владимир и юный изобретатель с маленькой Аришкой.

В ярко-голубом небе летели прекрасные пегасы, у которых на солнце крылья казались перламутровыми, поляна благоухала ароматом марципанов и шоколада, а внизу с тихим звоном скатывались хрустальные капельки росы.

– Добрый день. – прозвучал знакомый голос Мудрого Пегаса.

– Здравствуйте, добрейший! – радостно воскликнула Даша.

Маленькая Аришка подошла к жителю Мирокландии и осторожно потрогала его пальцем.

– Что за милое дитя? – спросил Архос.

– Это моя сестра. – объяснил Павел. – Мама попросила с ней посидеть, вот и пришлось с собой брать. – развел руками тот.

– Ей будет здесь интересно. – кивнул головой пегас.

В это время Ангелина, как и трехлетний ребенок, молча подошла к Архосу и прижалась к нему.

– У нее погибла подруга. – тихо проговорил Владимир, выразительно посмотрев на пегаса.

– Поэтому вы тут. – подвел итог тот.

– Мы не знаем как ей помочь. – пожалла плечами Даша.

– Это очень грустно. – согласился Архос. – Детям намного сложнее понять, почему кто-то умирает, но может быть то, что вы увидите, сможет хоть как-то утешить девочку.

После этого дети сели на пегасов и отправились в графство Воспоминаний. Пролетая мимо знакомых мест, друзья крепче прижимались к крепким шеям жителей Мирокландии, и им казалось, что эту страну они знают очень давно, хотя все, что с ними происходило, длилось недолго, и мама Владимира отдыхала еще на море, и до ее приезда оставалось три дня.

Мягко спланировав около детской площадки, пегасы, дождавшись, когда дети опустятся на землю, улетели по своим делам, а ребята начали осматривать окрестности.

Это был двор внутри больших домов, которые располагались подковой. Качели, песочница, горки и даже маленький фонтанчик, были обнесены маленькой изгородью, чтобы малыши не могли покинуть эту территорию, а их мамы во время прогулки могли не нервничать, что дети куда-нибудь убегут.

– Это же наш двор! – воскликнула Ангелина.

– Конечно. – согласился Мудрый Пегас.

– Мы с Катей в этой песочнице и познакомились. – продолжала она. – Сначала я ее страшно не любила, потому что она все время брала мою лопатку, и мне приходилось копать ее маленьким совком.

– Алька! Кто бы мог подумать, что ты кого-то будешь недолюбливать из-за какой-то игрушки! – удивился Павел.

– Во-первых, это не какая-то, а отличная красная лопата, а во-вторых, мы с ней потом стали такими подругами! – снова залилась слезами девочка и прижалась к своему мохнатому другу, который ни на минуту не оставлял свою хозяйку в одиночестве.

– Ну, ну, успокойся. – обратился к ней Пегас Мудрый. – Я совсем не хотел, чтобы ты еще больше расстраивалась. Просто то место, которое я вам хотел показать, находится именно в этом графстве, а воспоминания в тебе так сильны, что это первое, что мы здесь увидели. Пойдемте. – пригласил он детей и пошел вперед.

Вскоре они обогнули дом, который казался нескончаемым, и увидели какой-то другой город.

– Что это? – обратился к проводнику Владимир.

– Это предместье памяти. – объяснил тот.

– Какие странные дома. – удивленно произнесла Даша. – Почему они все такие разные?

– Потому что все что появляется тут, появляется только благодаря воспоминаниям. – пояснил пегас. – Если человека помнят, то дом у него будет очень красивый и добротный.

– Можно посмотреть? – обратился Павел.

– Конечно. – кивнул головой Архос.

Дети пошли по улицам странного города с прекрасными замками и жалкими лачугами, около которых хлопотали люди, не обращая никакого внимания на прохожих.

– Какой красивый дом. – указала Даша на кирпичное строение с башенками наверху.

В саду подставлял длинные палки под отяжелевшие от изобилия плодов ветки яблони старичок в белой рубашке и серых брюках. Когда девочка присмотрелась, то даже вскрикнула от удивления.

– Это же мой дедушка! – захлопала в ладоши она.

– Видно часто и добрыми словами о нем вспоминают. – кивнул головой Пегас Мудрый.

– Он был очень хороший. – грустно произнесла внучка бабушки Маши. – Нам с бабушкой так его не хватает.

– Но он всегда в вашей памяти. – произнес Архос.

– Смотрите, а вон там какой-то шалаш вместо дома. – указал через дорогу Владимир.

– Стыдно! – воскликнул вдруг Павел.

– Что? – первый раз за все время вымолвил кот.

– Это дедушка Митя, у которого мы с Алькой играли в детстве. – объяснил он.

– У него же был какой-то сын. – чуть успокоившись за время экскурсии по городу, произнесла внучка Валентины Ивановны.

– Наличие родственников не дает гарантии, что о вас будут помнить. – грустно произнес Пегас Мудрый.

– А если мы будем его вспоминать, то сможем ему помочь? – обратился к жителю Мирокландии Павел.

– Безусловно. – ответил тот. – Я думаю, что все, что нужно, вы увидели и поняли, и чтобы немного поправить вам настроение, предлагаю отправиться в графство Фантазий.

Это предложение было принято с восторгом и дети не могли дожидаться, когда за ними прилетят прекрасные пегасы.

– Может мы так перенесемся? – предложил Аристотель.

– Это будет слишком быстро и сестра Павла не успеет даже немного здесь осмотреться.

Все посмотрели на маленькую Аришку, у которой рот не закрывался от изумления.

Вскоре уже каждый придумывал средство передвижения и с радостным хохотом взмывал в воздух.

– Графство Фантазий лучшее средство от печали. – произнес Аристотель лежа на колбасной травке около молочного прудика под развесистым деревом с сосисками и маслинами.

Мудрый Пегас только покачал головой и отошел в сторону к чистому горному озеру с родниковой водой.

В это время Даша с Ангелиной устроили гонки на облаках, которые от быстрой езды вскоре превратились в тучи, и началась гроза. Девочки хохотали от того, что молнии вокруг них летали подобно праздничным фейерверкам, а дождь не смог их даже намочить. Внизу все промокли, и поэтому кто-то придумал теплый ветерок, который обогрел и высушил одежду и волосы.

Павел устроился вместе с Аришкой на большом мыльном пузыре, и они плавно летали, оглядывая удивительные окрестности, изменяющиеся с каждой минутой.

И только трудолюбивый Владимир придумал радугу, каждый цвет которой звучал как отдельная нота. Взмахивая огромными крыльями бабочки Махаона, он перелетал с одного места на другое, дотрагиваясь до чудесного инструмента серебряной ложечкой и мелодия, сначала звучащая как плач дождя, взлетала фонтаном музыки дарящем радость.

Аристотель лежал с закрытыми глазами, уткнувшись мордой в колбасную траву.

– Тебе плохо? – подошел к нему Мудрый Пегас.

Кот поднял голову и скупая слеза стекла в молочный прудик.

– Красиво. – с придыханием проговорил он.

– Меломан. – чуть усмехнувшись, проговорил Архос и пошел звать детей собираться в обратный путь.

Уже оказавшись дома, маленькая Аришка пыталась рассказать о приключении бабушкам, но те ее не поняли.

Глава 2 Виидиус

Потрескавшаяся от жары поверхность планеты Гиппиаструм требовала, чтобы ее напитали влагой, иначе она могла расколоться на куски и тогда Виидиус останется без пристанища.

– Негодные дети, – расхаживая по раскаленным камням вокруг одиноко стоявшего посередине пустыни вертолета разрисованного диковинными цветами и, не поднимая вверх головы, говорил он сам с собой. – Мне просто необходимо завладеть сокровищами Мирокландии, потому что после того как я стал правителем, растения покинули эту планету, и она начала погибать. Нужно возродить здесь жизнь или завоевать Мирокландию. Много я умею и могу предугадать, но мысли Правителя необыкновенной страны мне не доступны, и который раз я проигрываю, хотя и стараюсь просчитывать каждый шаг. Когда я мечтал царствовать цветущей Гиппиаструм, мне и в голову не приходило, что без жителей планеты она начнет умирать. Казалось, что это райское место всегда будет неизменно цвести и благоухать, но после побега последнего аборигена, растения начали чахнуть и постепенно умирали, а на их месте оставалась голая земля, которая сразу начинала покрываться трещинами, куда уходила влага, и растения, которые росли рядом, повторяли судьбу своих предшественников. Виидиус ходил по периметру невидимого квадрата, и со стороны можно было бы подумать, что тот начерчен на земле, потому что маленькие ноги ни разу не сбились с ровной линии. Никаких опознавательных знаков на поверхности не было, а движения были доведены до автоматизма когда-то давно, когда на этом месте была комната, в которой жил нынешний правитель этой планеты.

Роскошный особняк, который принадлежал матери Виидиуса, отличался от других домов на планете Гиппиаструм. Он был сделан из розового и черного мрамора, на котором были выгравированы барельефы покрытые позолотой. Высокая черноволосая владелица этого дома была главным его украшением, а миндалевидные черные глаза с поволокой снились многим мужчинам. Красавица же не обращала ни на кого внимания, и была занята только собой. За Виидиусом присматривала толстая тетка, которая страдала одышкой, и чтобы облегчить себе жизнь, запиралась в комнате с ребенком и, сидя на стуле, постоянно дремала. Маленькие скульптуры, которые стояли в каждом углу, были самыми близкими соратниками игр малыша, который сначала просто ползал от одной до другой, а потом не представлял жизни без этих молчаливых собеседников. Эти каменные статуи были единственными, кто мог часами выслушивать монологи маленького Виидиуса. В детстве его голову посещали мысли о том, что ему хочется быть самым умным и самым ловким среди остальных детей, а когда с помощью упорных занятий и книг, которые развивали мозг и тело мальчика, он смог возвыситься над другими, то ему захотелось большего. Часами он мог ходить по периметру своей комнаты, чтобы обдумать какой-нибудь план. Сначала ему везло и все, что он загадывал, у него исполнялось, но наступил момент, когда понял, что не находит ответов на свои вопросы, и в тот день мальчик обратился с просьбой к матери, которой раньше не докучал никакими просьбами, чтобы она нашла ему хорошего учителя.

– Что ты хочешь? – с удивлением произнесла Орчэлла, которая не вникала в жизнь своего сына, и была уверена, что он мог просить только игрушки или сладости.

– Я хочу, чтобы ты нашла мне учителя. – твердо произнес мальчик.

– Чтобы он научил тебя читать и писать? – недоуменно переспросила женщина.

– Это я научился делать сам. – усмехнулся Виидиус. – Такие простые действия под силу любому, у кого есть мозг и желание извлекать из книг знания.

Мать с удовольствием посмотрела на сына, который с таким пренебрежением отозвался о занятиях, которые многим оказываются не под силу, и уже с большим интересом начала его расспрашивать о том, что он умеет, и чем бы хотел заняться.

– Это должен быть необычный наставник. – в заключение своего рассказа о своих успехах произнес мальчик. – Я хочу быть самым умным в этом мире.

– Самым умным. – повторила волоокая красавица, поправляя полы шелкового лилового халата.

Мальчик даже притопнул от нетерпения.

– Ты думаешь, что я смогу найти такого? – с легкой усмешкой спросила мать.

– Ты же остаешься все-время молодой красавицей? – в упор посмотрел на нее складный кучерявый мальчик.

– И что? – хитро прищурилась та.

– Никому кроме тебя этого не удастся. – показав на нее указательным пальцем, ответил тот.

– Я – женщина. – повела плечом Орчи. – И у меня могут быть маленькие секреты.

– И для этого иногда посетители нашего дома скрывают свои лица, а у тебя после этих визитов бывает прекрасное настроение. – заложил руки за спину маленький Виидиус.

– Ты прекрасно осведомлен о моей жизни. – с удивлением покачала головой женщина, и вздрогнула от пронзительного взгляда своего сына.

– Так ты сделаешь то, о чем я тебя прошу? – переспросил тот еще раз. – Или мне нужно искать своего отца, которого я никогда не видел?

Женщина поежилась, будто похолодало, и пообещала постараться выполнить просьбу наследника.

Через несколько дней Виидиус уже занимался с одним почтенным жителем планеты Гиппиаструм. Мальчик въедливо и сурпулезно вникал в суть каждого предмета и вскоре учитель, исчерпав свои знания, сообщил волоокой красавице, что больше ничему он не сможет научить ее сына.

– Мне рекомендовали Вас, как очень знающего наставника. – поигрывая длинным локоном, проговорила красавица.

– Не могу хвастаться, – присаживаясь в кресло напротив, ответил седовласый человек, – но всю свою жизнь я черпаю знания из книг.

– Вы черпаете их кофейной ложечкой? – ухмыльнулась Орчэлла.

– Не думаю. – стараясь не замечать колкости, ответил собеседник.

– Тогда почему уже через год занятий с моим сыном, вы говорите, что не можете больше его ничему научить?

– Наверное, дело в необыкновенных способностях ребенка, который схватывает все на лету и запоминает. – покачал головой старик.

Женщина с удовлетворением отметила, что ей приятно слышать похвалы о сыне, рождении которого она была совсем не рада.

– Что же нам делать? – обратилась она к седовласому.

– Я могу прислать других учителей. – ответил тот. – Думаю, что многие заинтересуются таким ребенком.

– Это нам поможет? – прищурилась Орчэлла.

– На время. – ответил седовласый.

– А потом?

– Не знаю. – покачал головой собеседник.

Выбора у матери Виидиуса никакого не было, и поэтому она согласилась, чтобы мужчина посодействовал в решении ее проблемы.

Через три года уже не осталось ни одного человека на Гиппиаструме, который бы не был наслышан о необыкновенном ребенке. И Орчэлла не удивилась визиту незнакомца, который возник на пороге их дома.

– Хотите посмотреть на моего сына? – обратилась она после приветствия к гостю.

– Вы всех к нему пускаете? – чуть усмехнулся полноватый мужчина, вытирая кружевным платком пот со лба.

Женщина с удивлением посмотрела на незнакомца.

– Не бойтесь, что могут украсть его? – снова усмешка скривила рот незнакомца.

Волоокая красавица склонила набок голову и, закусив губу, прищурилась. Поддержание ее красоты требовало определенных средств, которые были у нее не безграничны, и она понимала, что надо найти новый источник дохода. Глядя на то, как быстро впитывает в себя знания ее сын, она надеялась, что вскоре он сможет ей в этом помочь.

– Да, да. – ухмылка тенью пробежала по лицу гостя. – Можете лишиться будущих средств. Вы же об этом подумали?

Орчи внимательно посмотрела на незнакомца и поняла, что простодушный вид только маска, за которой легко прятаться.

– Чай, кофе, напитки? – предложила она.

– Не откажусь. – сделав подобие улыбки, ответил тот. – Только познакомлюсь с Вашим сыном. – решительно добавил он.

Хозяйка дома не стала возражать и сказала, что будет ждать гостя в каминном зале.

Незнакомец пообещал скоро вернуться, и скрылся за черной колонной обвитой золотым шнуром, за которой был вход в темную анфиладу, которая вела к комнате Виидиуса, а хозяйка дома села в кресло у камина и задумалась. После рождения сына она стала стремительно терять свою красоту, и именно в тот момент появился человек, который за определенное вознаграждение обещал ей поставлять эликсир молодости. Это была небольшая плата за такую услугу, но наследство, оставшееся после родителей, было не бесконечным, а предложения руки и сердца богатых поклонников она отвергала потому, что была счастлива сама с собой. Виидиуса она долгое время мысленно называла ошибкой юности, и была приятно удивлена, когда он оказался необыкновенным ребенком. Орчи никогда не сохла над книжками, но имела природное чутье к тому, как лучше использовать обстоятельства. Этот незнакомец появился неспроста, и надо было подготовиться, чтобы говорить с ним на равных. Чтобы у нее было время подготовиться, она должна была узнать, что хочет этот незнакомец и потом потребовать время на обдумывание. У нее был самый главный козырь – она была матерью Виидиуса, и могла распоряжаться им как ей вздумается.

Глава 3 Сон Павла

Свинцовые тучи медленно ползали по небу и, сталкиваясь друг с другом, сливались в одно целое, увеличиваясь все больше и больше в объеме, что-то пришептывая про себя, а вскоре начали выдавливать из себя тяжелые капли воды, которые падали вниз с таким грохотом, что казалось, что каждый раз взрывается маленький снаряд. Звуки оглушали Павла, который стоял посередине поля и с недоумением оглядывался по сторонам, пытаясь понять, куда можно спрятаться. Ему казалось, что место это ему знакомо, но как он не силился – не мог ничего вспомнить. От ударов водяных снарядов закладывало уши, и чей-то крик он даже не услышал, а почувствовал и обернулся. Раздался раскат грома, сверкнула молния, и он увидел вдалеке маленькую девочку. Она неслышно открывала рот и протягивала в его сторону руку, а какой-то человек тянул ее в другую сторону. В эту же секунду из туч обрушилась вода, и начался такой ливень, что не было видно ни зги. Павел не успел рассмотреть ребенка, но сердце так сжалось, что ему трудно стало дышать и, пытаясь набрать больше воздуха, он зажмурился, открыл рот и...

– Ты кто? – вскрикнул мальчик, не понимая, где он, увидев чей-то глаз.

– Это я. – произнес глаз голосом Аришки и захлопал ресницами.

Паша откинул с головы одеяло и, тяжело вздохнув, сел на кровати.

– Жарко. – вытирая пот со лба, проговорил он.

– Ты кличал. – не выговаривая звук «р» проговорила сестренка и пожала плечами.

– А ты давно проснулась? – спросил у девочки паренек.

Та улыбнулась и задумчиво почесала в голове.

– Не надо было мне вместе с тобой ложиться. – снова вздохнул брат. – В такую жару и не то может присниться. – А тебе что-нибудь снилось? – прищурившись, посмотрел он на сестру.

Девочка с любопытством посмотрела на Павла.

– Не знаешь, что такое присниться? – догадался тот.

Та неуверенно пожала плечами.

Только мальчик хотел посвятить трехлетнего ребенка в тонкости снов и сновидений, как в дверях показали их мать и Аришка, обрадовавшись, кинулась к ней и обняла ее за ноги.

– Ты тоже спал что ли? – рассмеялась женщина, глядя на мокрые волосы сына и его помятое лицо.

– Случайно. – пожал плечами тот и улыбнулся.

– А что мокрый такой? – поинтересовалась женщина.

– Да под одеялом спал. – пожав плечами, ответил тот.

– В такую жару? – посмотрела она на сына.

– Да. – кивнул тот головой.

– Муха. – подняла пухлый указательный пальчик кверху Аришка.

– Ну, да. – посмотрела на потолок мать.

– Ж-ж-ж-ж-ж-ж. – замотала головой девочка.

– Конечно, мухи жужжат. – согласилась женщина.

– Пашу. – возмущенно всплеснула пухлыми ручками малышка.

– Так он от мухи с головой под одеяло залез? – наконец поняла Елена Михайловна. –

А ты видела? – присела она к дочери.

– Дя. – хитро посмотрела на мать девчушка.

– Смешно тебе было? – рассмеялась женщина.

Малышка как колокольчик рассмеялась, и снова изобразила как муха жужжала.

– Теперь понятно. – кивнула головой Елена Михайловна, поднимаясь. – А мороженое будете? – обратилась она к детям.

Маленькая Аришка даже в ладоши захлопала от радости.

– Идешь? – обратилась женщина к сыну.

– Конечно. – кивнул головой тот.

И они, заглянув на кухню за холодным лакомством, вышли на улицу в беседку за домом.

– Красота! – расположившись в пластмассовом кресле, произнесла женщина.

– Клясота! – подтвердила ее дочка, ерзая на маленьком стульчике, ожидая, когда мать ей развернет обещанную сладость.

– Держи крепко, а то упадет. – предупредила ее Елена Михайловна.

Девчушка, высунув язык, только затрясла головой.

– Держи. – не удержалась от улыбки мать.

Пока Елена Михайловна разворачивала мороженое для дочки, Павел уже расправился со своим и, сидя на высокой скамейке, качал ногой.

– Мам! – вздохнул он. – А у тебя часто сбывались сны?

– Сны? – откусывая маленький кусочек эскимо, переспросила женщина.

– Угу. – кивнул головой мальчик.

– В детстве помню случалось. – прищурилась Елена Михайловна.

– Прямо тютелька в тютельку? – почесал макушку Павел.

– Сейчас уж не припомню, но раньше казалось, что было что-то такое. – внимательно посмотрела на него мать.

– Как же ты не помнишь такое? – удивился мальчик.

– Взрослым приходится помнить многое, что нужно для жизни, и поэтому чудеса, которые случаются в детстве, прячутся в закоулках памяти. – развела руками та.

Павел недоверчиво посмотрел на мать.

– Может у тебя просто память плохая? – осторожно спросил он.

– Да нет. – рассмеялась женщина. – Не думаю.

В это время в калитку вошла молочница, и мать пошла к ней навстречу.

– В закоулках памяти. – проговорил вслух Павел. – Не понимаю, как такое может случаться, ведь если я что-то запоминаю, то это уже на всю жизнь. – закинув ногу на ногу, проговорил он, обращаясь к сестре. – Если бы у меня не было такой памяти, то я ничего не смог бы изобретать. Скорее всего маме стало стыдно, что она ничего не помнит, и поэтому придумала такую отговорку. – махнул он рукой. – А вот со сном и правда что-то непонятное. Какой же там ребенок был? – машинально поглаживая по голове сестренку, проговорил тот. – Может в Мирокландию сгонять? – продолжая раскачивать ногой, рассуждал мальчуган. – Мама дома, так что за Аришкой уже следить не должен. – пожал плечами он. – Точно! – стукнув кулаком по скамейке, вытащил брошку.

Малахит, сверкнув зеленым светом, привлек внимание Аришки и та, как сорока замороженная, открыла рот от удивления и вцепилась в руку Павла.

– Ты зачем это сделала? – закричал мальчик на сестренку, оказавшись с ней в Мирокландии.

Пухленькая малышка с измазанным шоколадом лицом быстро захлопала глазами и заревела во весь голос.

– Ну, не плачь. – тяжело вздохнув, уже тише проговорил брат.

Но девчушка уже не могла остановиться и рыдала на все лады.

– Не реви. – погладил он ее по плечу.

Девчушка ни на секунду не остановилась и продолжала показывать свое мастерство в этом деле.

– Ну, не реви, пожалуйста. – сел на корточки перед ней брат.

Аришка быстро взглянула на него, но концерт свой даже и не подумала останавливать, и только голос Пегаса Мудрого заставил ее перевести дух.

– Что случилось, друзья? – миролюбиво поинтересовался тот.

Павел постарался вкратце рассказать о том, почему он захотел перенестись в Мирокландию, и почему его младшая сестра оказалась здесь вместе с ним.

– Сорока какая-то. – вздохнул мальчуган. – Как увидела сверкающий камушек, так сразу его хотела цапнуть.

– Ребенок. – добродушно ответил пегас. – Девочка. – мотнул головой он.

Аришка поморщила нос и, улыбнувшись, подошла к Пегасу Мудрому.

– Кататься. – кивнула головой она.

– Хочешь покататься? – расправил крылья пегас.

Девочка так заразительно засмеялась, что даже Пашка, который очень в этот раз разозлился на свою сестру, не мог на нее больше дуться.

– Смешинка в рот попала. – покачав головой, проговорил он.

– Садитесь оба. – пригласил Архос.

Мальчик посмотрел на свою чумазую сестру и развел руками.

– Где ж помыть ее? – обратился он к пегасу.

– Можно слетать к озеру, а можно в графство Фантазий. – притопнул ногой Архос.

– Интересно, что такие маленькие хохотушки могут нафантазировать. – рассмеялся

Павел.

– Решено. – спокойно ответил пегас и, дождавшись, когда мальчик сначала посадит сестру, а потом взберется сам, взмахнул крыльями и взмыл в небо.

– Ж-ж-ж-ж-ж-ж. – попыталась замахать руками, как крыльями, и изобразить пухленькую муху Аришка.

– Сиди смирно, свалишься. – осадил сестру Павел и крепко прижал к себе.

Уже на земле мальчуган быстро придумал лейку, с помощью которой вымыл непоседливого ребенка, который с удивлением вертел головой по сторонам. Потом, предложив ей поиграть с бабочкой, которая могла играть в догонялки, обратился к Архосу с просьбой разобраться в его сне.

– Не могу тебе ничем помочь в этом графстве. – со вздохом ответил тот.

– Но ведь жители Мирокландии знают больше, чем мы! – с чувством воскликнул паренек.

– Всеу свое место. – спокойно ответил пегас. – Таков закон Правителя. Каждое графство должно выполнять свое предназначение.

– Тогда надо лететь в графство Сновидений! – убедительно произнес мальчуган.

– Не могу с этим спорить. – согласился Архос. – Только не уверен, что именно оно сможет в чем-то тебе разобраться.

– Почему? – удивился паренек.

– Потому что ты хочешь узнать, что за ребенок там был и не думаешь о том, зачем тебе было это сновидение. – проговорил пегас.

– Мне казалось, что если я узнаю кто там, то и сон будет сразу разгадан. – задумчиво произнес Павел.

– Не знаю, не знаю. – расправил крылья и снова их сложил пегас.

Мальчик рассеянно посмотрел на свою сестру и не мог сдержать улыбки. Около Аришки кроме дрессированной бабочки теперь летали рожки мороженого и шоколадки, а в руках она тискала хорошенького толстенького большеголового щенка, который вылизывал ей лицо, а она радостно хохотала.

– Кто-то придумывает чудеса техники, а кто-то рад доброму другу. – произнес пегас многозначительно посмотрев на Павла.

– Ну, она же совсем еще малышка! – возмущенно произнес тот.

– Конечно. – смиренно ответил Архос.

Глава 4 Аборитус

Поленья тихо потрескивали от жарких объятий огня и иногда возмущенно выбрасывали целый сноп искр, пламя, будто испугавшись, исчезало и только черные угли отсвечивали красным цветом.

– Скоро потухнет. – прозвучал мужской голос и Орчэлла, которая сидела в задумчивости вздрогнула. – Надо разворошить их хорошенько. – добавил он, и взяв в руки каминные щипцы, начал возрождать к жизни уже почти потухший огонь. – И летом придется топить? – посмотрел он на женщину, которая наблюдала за тем, что он делает.

– Красота требует жертв. – с металлом в голосе проговорила она. – Мрамор не греет. – уже спокойнее добавила женщина.

– А такой красоте необходим соответствующий антураж. – усмехнулся незнакомец, повесив щипцы на крюк, сбоку от камина, и усаживаясь в кресло напротив.

– Этот дом еще родители построили. – пожала плечом Орчэлла.

– С детства тут живете? – поинтересовался гость.

– Нет. – протягивая руку к огню, ответила женщина. – Незадолго до рождения сына начали здесь жить.

– А что же стало с родителями? – положив ногу на ногу, спросил гость.

– Не слишком ли много вопросов? – вспыхнула красавица. – А ведь Вы даже не представились мне!

– Правда? – с ехидцей спросил мужчина.

Орчи зло посмотрела на гостя.

– Хорошо, хорошо. – сдунув невидимую пылинку у себя с подлокотника, проговорил он. – Не сердитесь. Я просто хотел поддержать беседу.

– И поэтому выспрашиваете и вынюхиваете все! – воскликнула женщина, сжав обе руки вместе.

– Все не так. – покачал головой незванный гость. – Для начала все же представлюсь – Аборитус. – едва заметно усмехнулся мужчина и, пригладив и без того прилизанные черные редкие волосы, пристально посмотрел на женщину.

У Орчэллы от блекло-голубых глаз мурашки побежали по всему телу, и она заерзала на кресле.

– Очень приятно. – выдавила из себя хозяйка дома. – Как зовут меня, Вы наверняка знаете.

Тот, усмехнувшись, закачал головой как китайский болванчик и перевел взгляд на камин.

Чтобы не нарушать возникшую паузу, Орчи тоже посмотрела в ту сторону, и уже не могла оторвать взгляд от огня. Языки пламени показывали фееричную постановку, в которой она узнала себя, когда появилась на пороге этого дома с младенцем на руках.

– Ведь Ваши родители были рады появлению внука. – язвительно произнес Аборитус.

Орчэлла молчала, пытаясь понять, что можно ожидать от незнакомца.

– Не нужен он был только Вам. – прищелкнув пальцами, и, снова обратив взор на камин, добавил гость.

Огненный спектакль продолжал показывать то, что уже давно стерлось в памяти женщины, и она увидела как стоя у зеркала, отпихивает от себя ногой ребенка, который тянет к ней свои маленькие руки.

– Я случайно. – закусив губу, проговорила Орчи.

– Да, да. – снисходительно произнес бледноглазый. – Посмотрим дальше? – усмехнулся он.

– Довольно Ваших фокусов! – вспыхнула красавица. – Что Вы хотите от меня?

– От Вас? – потянулся в кресле Аборитус. – Сааамая малость. – рассматривая у себя на руке перстень, добавил он. – Виидиус должен приходиться ко мне заниматься.

– И что взамен? – взяв себя в руки, ледяным тоном произнесла женщина.

– Взамен? – усмехнувшись, переспросил собеседник. – Бойтесь остаться без снадобий, которые Вам Сойлас поставляет?

Орчи зло посмотрела в упор на мужчину.

– Да. – пожал плечами тот. – Что делать? Некоторым известно очень многое.

– Ну? – почти прошипела красавица.

– Да, ладно. – махнул рукой Аборитус. – Почему бы не сделать приятное, такой обворожительной даме? – вытаскивая из внутреннего кармана плоскую золотую фляжку, добавил он. – За Вашу красоту! – ухмыльнувшись, проговорил он и, быстро открутив крышку, отпил пару глотков. – Будет снадобье не хуже, чем у Сойласа.

Женщина недоверчиво посмотрела на гостя.

– Когда придет мой человек, который будет приводить ко мне мальчика, то он и принесет Вам то, что нужно. По рукам? – убирая на место фляжку, проговорил тот.

– Мне придется отказаться от услуг Сойласа? – выдохнула Орчи.

– Другого выхода у Вас нет. – с наслаждением почесал у себя в ухе Аборитус.

Когда красавица увидела это, то поморщилась, но не произнесла ни одного звука, понимая, что игру она проиграла.

– Ждите завтрашнего дня. – вставая с кресла, произнес мужчина.

– Вечером Вы приведете мальчика? – изображая беспокойность, поинтересовалась женщина.

– Если он захочет. – ухмыльнулся бледноглазый.

Красавица с удивлением подняла брови.

– На счет договора, все остается в силе. – приглаживая волосы, проговорил гость. – В любом случае снадобье будете получать по мере необходимости.

Орчи закусил губу.

– Для того, чтобы знать Ваши нужды, мне совсем не обязательно приходить лично. – сунув руку в камин, ответил тот на немой вопрос.

Женщина смотрела, как языки пламени лизали пальцы Аборитуса, и не причиняли ему никакого вреда.

– Красота требует жертв. – усмехнулся гость и попрощавшись исчез.

– Кто этот мужчина, который заходил ко мне? – послышался голос Виидиуса.

– Твой новый наставник. – передернув плечами, ответила мать.

– Что-то у него вид слишком простой. – сложив руки на груди, проговорил мальчик.

– Вид бывает обманчив. – холодно ответила та.

Сын пожал плечами и сел к в кресло, в котором еще недавно сидел непрошенный гость.

– Во сколько он будет приходить? – нехотя поинтересовался мальчик.

– Он пришлет провожатого, который отведет тебя к нужному месту. – отводя взгляд в сторону, произнесла Орчи.

– И я должен буду куда-то идти? – с раздражением воскликнул Виидиус, покачивая ногой, ступня которой была чуть меньше того, чем следовало.

– Не ори. – цыкнула на него мать.

Виидиус даже замер от неожиданности. Последние три года Орчи только и делала, что подлизывалась к нему, и он даже представить не мог, чтобы та обратилась к нему в таком тоне. Он с недоумением взглянул на мать.

– Довольно долго я шла у тебя на поводу, но сейчас это время закончилось и ты должен сделать то, что я скажу. – женщина отчеканила каждое слово.

Двенадцатилетний мальчик чуть прищурился.

– Я твоя мать и плохого тебе не хочу. – тем же тоном продолжала она.

– Не спроста вспомнила о родстве. – в сторону незаметно пробубнил Виидиус.

– Человек, который приходил, предложил свои услуги бескорыстно. – стараясь не смотреть на сына, произнесла Орчэлла.

– Интересно за сколько ты меня продала? – так же в сторону выдохнул двенадцатилетний подросток. – Как благородно с его стороны! – громко и язвительно произнес он, и посмотрел в упор на женщину.

– Да. – расправляя пышную юбку, согласилась красавица.

– А ты всегда говорила, что все в этом мире продается и покупается. – продолжал Виидиус.

– Значит, это исключение из правил и нам крупно повезло. – Орчи так сильно прикусила губу, что у нее даже пошла кровь.

Мальчик с нескрываемым презрением смотрел на то, как мать, намочив платок холодной водой, приложила его к губе.

– Бойтесь данайцев дары приносящих. – усмехнулся он.

Оказывая себе первую помощь, женщина не услышала, что сказал ее сын и вскоре снова начала убеждать мальчика в том, как им повезло, что Аборитус предложил свои услуги.

– Я понял. – прерывая долгий монолог матери, произнес Виидиус. – Ты хочешь, чтобы я перешел в полное распоряжение этого типа.

– Почему в полное распоряжение? – смутилась мать.

– Так ты даже не знаешь, вернусь ли я завтра домой, и где это все находится. – с ухмылкой проговорил двенадцатилетний мальчик.

Женщина снова начала смачивать платок водой, и сделала вид, что не услышала того, что сказал ее сын.

– Значит, до завтра. – собрав всю волю в кулак, и изобразив на лице улыбку, проговорила она.

Виидиус встал, молча подошел к ней, и, зло улыбаясь, посмотрел на нее.

– Ты будешь ужинать со мной или у себя в комнате? – не выдержав и отводя взгляд в сторону, выпалила мать.

– У себя. – буркнул тот. – И пусть мне приготовят все самое вкусное! – ткнул он указательным пальцем в руку женщины. – Кто знает, чем с завтрашнего дня я буду питаться.....

Орчэлла хотела что-то возразить на это, но поняла, что ничего умного ей не удастся придумать для ответа, и поэтому она только пообещала сыну, что даст распоряжение приготовить все, что ему больше всего нравилось.

– Хоть попировать напоследок в одиночестве! – мальчик вскинул руку вверх, и резко опустил ее вниз, будто отрубил что-то. – Да будет так! – выдохнул он и, развернувшись, отправился к себе в комнату.

Глава 5 Амикулиус

Белый туман был настолько плотный, что со стороны могло показаться, что Архос скачет по нему и взмахивает крыльями только для того, чтобы маленькая Аришка вскрикивала от восторга и радостно смеялась. Павел же во время полета пытался понять, о чем сказал ему пегас в графстве Фантазий, но ничего путного ему на ум не приходило.

«Почему Архос уверял, что мне не поможет графство Фантазий? – мальчик пытался разложить разговор с пегасом на составные части, как это делал он обычно, когда обдумывал новое изобретение. – Он сказал, что нужно понять не кто там был, а для чего все это мне приснилось. Но я занимаюсь изобретениями и не изучаю явления природы, а там была страшнейшая гроза с почти вселенским потопом, который, если бы и случился на самом деле, то мог наверняка смыть не один город. Такое количество воды под силу впитать только какой-нибудь пустыне Сахаре, которая трескается от зноя. А мы живем в средней полосе, и этот ливень будет настоящим врагом, который начнет атаку без объявления войны.» – в этот момент Паше показалось, что то, о чем он думает крайне важно, но в этот момент Аришка, расхохотавшись в очередной раз, отпустила руки и он еле успел подхватить ее за шиворот, чтобы она не свалилась вниз.

– Шкода! – вырвалось у него. – Ты же настоящая непослуха! – продолжал он ругать сестру.

Аришка вздрогнула и сжалась, а Архос начал плавно спускаться вниз.

– Что случилось? – спросил Пегас Мудрый у Павла, когда дети уже слезли с него.

– Это непослушная девчонка могла в любой момент свалиться вниз! – дернул мальчик сестру за руку.

Та посмотрела на него, насупилась, но не заплакала.

– Из-за нее я упустил даже мысль, которая пришла мне в голову! – сказал Павел и демонстративно отошел от девчушки.

Пухленькая Аришка исподлобья посмотрела на брата, и не двинулась с места.

– Грустно, когда ссорятся в Мирокландии. – покачал головой пегас. – Вместо того, чтобы разбирать сон, вам придется отправиться в предместье Помощи, и если тренировка пройдет гладко, то сможете вернуться сюда.

– Вы нас отвезете туда? – обратился к пегасу Павел, который еще больше рассердился на сестру.

Архос молча покачал головой.

– Грустно. – повторил он.

В это время на плечо Аришки сел белоснежный голубь, который заворковал, когда девчушка улыбнулась ему.

– Амикулиус будет вашим проводником. – проговорил Пегас Мудрый.

– Мы туда надолго? – уже начиная остывать, обратился к Архосу Павел.

– Только от вас зависит. – проворковал голубь.

– Далеко идти? – тяжело вздохнул мальчик, которому уже стало стыдно за свой поступок.

Архос взмахнул крыльями и улетел, а Амикулиус обратился с просьбой к детям, чтобы они держались вместе, потому что только так они смогут дойти до нужного им предместья.

– Пошли. – обратился Павел к сестре, однако держась от нее на расстоянии.

Девчушке не хотелось идти с братом, который так сильно кричал на нее, но ей очень понравилась белая птичка, которая умела разговаривать, и поэтому она отправилась вслед за Павлом. Мальчик старался не упустить голубя из виду, который летел впереди и показывал дорогу, но идти приходилось не по ровной дороге, и поэтому птица то и дело исчезала из поля его зрения. Аришка шла сзади него, что-то бормоча себе под нос и вздыхая, и Павлу не надо

было даже оборачиваться, чтобы следить за сестрой. Мальчика удивляло, что к цели надо было пробираться через какие-то непролазные чащи.

«Ведь наверняка есть обходные пути. – рассуждал он, раздвигая заросли колючего шиповника, который хоть и источал сладкий аромат, но имел непростой характер и отчаянно сопротивлялся тому, что дети должны были пройти сквозь него. – И все это из-за Аришки! – раздраженно думал он, и многочисленные ветки изо всех сил впивались в него своими колючками. – Может нам не нужно туда идти, а вернуться лучше домой? – вдруг пришла ему в голову мысль.»

В это время Амикулис, который скрылся из виду, снова подлетел к детям и сел на руку Аришке.

«Да нет! – решил Павел. – Стыдно ж перед Архосом будет, что так быстро сдался. – подумал он, и после этого кусты будто расступились, и пропустили детей и птицу вперед.

– Давай быстрее! – прикрикнул он на Аришку, обрадованный тем, что колючая полоса препятствий пройдена, но в этот самый момент земля началась трескаться, и перед ними образовался огромный овраг. – Этого еще не хватало! – подхватив сестру, которая чуть не свалилась в расщелину, воскликнул парнишка. – Испугалась? – уже доброжелательнее спросил он, и земля начала затягиваться, и вскоре они могли продолжать путь.

Павел так и шел немного поодаль от сестренки, которая останавливалась время от времени, чтобы рассмотреть заинтересовавшую ее веточку, сорвать ягоду или понюхать цветок.

– Мы так никогда не дойдем! – скоро в сердцах выпалил Павел и тут же поднялся ветер, который откуда-то пригнал тучу, которая обрушилась градом с перепелиное яйцо.

Спасая сестру от ледяных снарядов, парнишка подтолкнул девчужку к раскидистому кустарнику, и когда она там села на корточки, то встал так, чтобы прикрывать ее от обрушившейся непогоды.

– Боюсь. – доверительно произнесла малышка.

– Не бойся! – погладил ее по голове старший брат и с удивлением обнаружил, что все стихло.

После этого мальчик взял сестренку за руку, и они продолжили путь вместе.

Лес, который казался дремучим и непроходимым, казался необыкновенно торжественным и красивым и был наполнен запахами трав, цветов и созревших ягод.

– Я голодная. – потрясла Аришка Павла за руку, и жалостливо посмотрела на него.

– Подожди. – посадил он ее на пенек. – Сиди тихо. Сейчас земляники наберу.

Ягод было много, но чтобы подкрепиться не только Аришке, но и самому Павлу, пришлось потратить немало времени. Скрутив из большого лопуха воронку, он сначала крутился около пенка, но вскоре незаметно углубился в лес.

«Полная. – оглядываясь кругом, произнес он про себя, отгоняя от себя мысль о том, что заблудился. Надо вспомнить с какой стороны я сюда попал.»

Мальчик, не выпуская из рук самодельную пиалу, вертел головой то в одну, то в другую сторону.

«Может позвать Аришку? – тряхнул он головой. – Не получится. – вздохнул он. – Я же сказал ей, чтобы она сидела тихо. Вот когда не надо, так она всегда выполняет то, что просят! – чуть раздраженно подумал он и увидел, как на него падают сосновые шишки. – Вот это шишкопад!» – удивился мальчик и подумал, что Аришка тоже может испугаться того, что осталась одна. Как только паренек с теплотой вспомнил о сестре, то сразу появился солнечный луч, и он с легкостью вспомнил, куда нужно идти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.